

[25.11.12.12]

Незнакомый потолок.

Незнакомая комната.

Незнакомая кровать.

Всё абсолютно белое.

Стены, пол, потолок, даже погода за окном.

Всё завалено снегом.

— ...

(...Только не говорите мне...)

Уже... зима?

А судя по оформлению комнаты я сейчас в больничной палате.

И в больничном халате.

К руке прикреплена капельница. Она совсем полная, похоже, недавно меняли.

На тумбочке возле кровати стоит ваза с цветами.

Подсолнухи.

Я знаю только одного человека, дарящего подсолнухи вместо обычных цветов.

(Значит, мама всё-таки жива.)

На сердце у меня немного отлегло.

Я... действительно справился.

Более того, я жив.

Не знаю, чем меня тут накачивали, пока я валялся без сознания, но, безусловно, я сейчас в норме.

Просто небольшая слабость. Это пройдёт со временем.

— ...

Что примечательно, тот самый Холод тоже ослаб. Он всё ещё временами вызывает неприятный озноб по телу, но, по крайней мере, теперь меня не выворачивает наизнанку.

Всего лишь маленький паразит, сосущий тепло.

Жить определённо... стало проще.

И кошмары исчезли.

Хотя, конечно, хотелось бы узнать, сколько времени прошло. Но ни часов, ни телефона сейчас у меня при себе нет.

Я могу ориентироваться лишь по обстановке за окном.

(Неужели действительно декабрь?)

Я проспал два месяца?

— ...

Это объясняет, почему я не могу толком пошевелиться.

(Гадство...)

Ну и ладно.

Лягу-ка я спать.

[26.11.12.12]

Брр...

(Чего так холодно внезапно стало...?)

Я пытаюсь вскочить, но не выходит.

Тело слишком сильно ослабло.

Вот итоговый результат всех моих действий. Я теперь чёртот инвалид.

(А холодно-то почему?)

Я перевёл взгляд на окно.

Оно открыто. Его открыла стоящая на стуле миниатюрная девчушка с каштановыми волосами. До боли знакомая фигура.

— ...Шиори...?

Услышавшая мой голос Шиори(?) встала как вкопанная. А затем медленно повернула голову в мою сторону.

— Братик... очнулся.

Значит я не ошибся.

Это правда Шиори. Моя младшая сестра.

Есть ещё старшая, но увидеть её сейчас было бы высшей формой удачи. Всё же она довольно

занятой человек. Так что я не особо надеялся.

Впрочем, я и Шиори увидеть не ожидал. Что с меня взять.

— Братик... очнулся!

(Зачем так кричать?)

От радости она невольно подпрыгивала на стуле, от чего тот начал невесело так покачиваться.

— Эй...

— Братик! Очнулся! Братик! Очнулся! Братик! Очнулсяоооооо...!

Но предупредить я её не успел.

(Тело, имеющее площадь опоры, будет находиться в равновесии до тех пор, пока линия действия силы тяжести будет проходить через площадь опоры. А тут вектор вышел уже. Её что, в школе не учили?)

В общем, падения избежать не удастся.

— Ува-а-а-а-а!

Шиори грохнулась на землю с гулким звуком.

(Всё такая же неуклюжая...)

Приятно осознавать, что хоть кто-то остался прежним.

— ...Ты в порядке?

— ...Больно. Совсем-совсем не в порядке. Б О Л Ь Н О. Ай...

— А нечего было на стуле качаться.

— Братик, злюка.

Что-ж, она вроде успокоилась. По крайней мере голос вернулся в норму.

Поднявшись, Шиори отряхнулась и потопала к выходу из палаты, повесив нос.

Или нет. Может быть, она всё-таки рада.

Без понятия.

— Я позову врача. А ты, Братик, сиди здесь и жди. Понял?

— Угу.

(И куда я могу деться, интересно?)

Врачи не сказали ничего конкретного или важного. Просто поздравили с пробуждением.

Уже конец ноября. Я пробыл в коме два месяца.

После падения с обрыва меня нашли с несколькими переломами различной степени тяжести. К счастью, ничего серьёзного. За эти два месяца всё восстановилось в достаточной мере.

Хотя тело всё ещё побаливает.

Похоже, пока что придётся остаться в больнице.

Я, впрочем, не против, даже за. Я уже говорил, что мой любимый цвет – белый? А тут всё выкрашено в него. Более успокаивающей обстановки и придумать сложно. Хотя атмосфера стерильности немного давит, признаю.

Но после всех этих кровавых видов и кошмаров... наверное, даже стерильность выглядит приятно.

После этого мне принесли поесть.

Я сначала хотел отказаться, говорил, что не голоден. Но урчащий желудок предал меня и

выхода не осталось.

Настало время последней проверки.

Если меня не вырвет от этой еды, значит, проклятие окончательно потеряло силу.

— Приятного аппетита.

Может, если я призову его, то аппетит придёт?

Я схватил палочки и принялся поглощать пищу.

— ...

Это...

На вид самая обычная еда.

Даже несколько простоватая. Именно такая, какую ожидаешь увидеть в больнице. Отнюдь не самая аппетитная.

Но...

— Вкусно.

Это... вкусно.

Меня не тошнит. Не вырывает.

Наоборот. Организм требует добавки.

— ...!

Не знаю, что на меня нашло... но...

Текут слёзы.

(...Серьёзно?)

Я плачу.

Плачу из-за такой банальной вещи как еда.

Вскоре вся пища пропитывается солёной прозрачной жидкостью.

(Да какая разница...)

Никогда не пробовал ничего вкуснее.

Обычные люди назовут меня странным.

Это же просто пресный рис.

Но для меня, не видевшего нормальной еды несколько месяцев, включая откаты, даже такая простая еда вызывает взрыв вкуса.

Да...

Сегодня самый счастливый день в моей жизни.

Праздник, ознаменовавший конец того бесконечного ада.

И этот рис... тому подтверждение.

Никогда не любил рис.

До сего дня.

...

Как только я доедаю всё до последней крошки, убираю тарелку на тумбочку и своим довольным лицом упираюсь в подушку.

На секунду мне даже показалось, что я улыбнулся.

Хотя это уже вряд ли.

С тех пор Шиори навещала меня каждый день. Она приносила по одной настольной игре из моей коллекции, и мы каждый раз играли с утра до вечера, что вызывало беспокойство со стороны остальных.

Обычно я предпочитал играть в одиночестве, но сейчас я счастлив, что мне составляют компанию.

Шиори не особо сильна в настольных, и тем более в азартных, играх, так что я часто выступал ей в роли наставника.

Она не проявляла особого интереса к самим играм, предпочитая просто слушать меня вместо этого.

Что-ж, оба варианта хороши.

Не думал, что когда-нибудь скажу это, но... мне не хочется оставаться одному.

А потому я очень благодарен своей младшей сестре.

[12.12.12.12]

В таком темпе прошло ещё две недели.

Я уже начал привыкать к своему новому ритму жизни.

Сейчас вечер. Шиори уже ушла.

Время посещения ещё не закончилось, но мне уже хочется спать.

Да и вряд ли сегодня придёт кто-то ещё.

Так что...

Я зевнул и устроился поудобнее.

Но спустя пару минут мою полудрёму прервал стук в дверь.

В палату вошёл тот, кого я сейчас хотел бы видеть меньше всего на свете.

— Добрый ве-е-е-чер, добрый ве-е-е-чер, Кацураги-сан. Верно же?

— ...Да...

— Отлично. Не возражаете, если я зайду?

(Возражаю.)

— Всё в порядке, я не против.

Мужчина вошёл, поставил пакет с фруктами на тумбу и уселся на стул на небольшом отдалении от кровати.

— Как поживаете?

Он пришёл, чтобы лишь спросить об этом? Ни за что не поверю.

— Нормально... Врач говорит, что поправляюсь я не по дням, а по часам... только вот погляжу на вашу рожу, и раны хуже заживать начинают.

— Н-а-ха-ха-ха-ха! Сурово ты, парень. А я так старался быть милым.

— А вы кто, собственно?

— Точно, забыл представиться. Где же мои манеры, господа.

Он протягивает мне удостоверение.

Оцуки Шин.

Разумеется, я прекрасно знаю, кто этот человек.

Только вот он об этом не знает.

— И что частному детективу понадобилось в палате школьника?

— Перейду сразу к делу. Я задам парочку вопросов. Слыхал о Песочном Человеке?

— Из Человека-Паука что ли? Частные детективы нынче на суперзлодеев копают?

Оцуки никак не отреагировал на мою колкость. Он перешёл в серьёзный режим.

— Ла-адно, а о происшествии месяц назад? Об этом писали в газетах, так что даже ты мог узнать.

Что-то мне не нравится путь диалога...

— Без понятия. А что именно произошло?

— Убийство.

— ...

Ну разумеется.

Иначе и быть не могло. Я в любом случае уже не питал никаких надежд на возвращение прежней жизни.

Приключения на задницу только начинаются.

<http://tl.rulate.ru/book/46912/1256574>